

Три дня спустя

— Младший брат, духовные травы прибыли.

— Понял. Пойду за работу, — Тан Яньчжи заметно повеселел. Отложив надкусанное пирожное, он без лишних слов сгреб со стола целое блюдо со сладостями и шутливо добавил: — Спасибо, вторая невестка! Тарелку я занесу, как освобожусь.

Тан Ночжи, который как раз собирался потянуться за лакомством, неловко опустил руку и беззлобно выругался:

— Ну и прохвост мелкий.

А-Юй густо покраснела.

— Не буду мешать вам ворковать, — оглянувшись на пороге, подмигнул Тан Яньчжи.

С тех пор как он случайно застал влюбленных за нежностями, второй брат перестал таиться и открыто объявил об их отношениях. А-Юй была служанкой в их доме. Говорят, друг познается в беде, и преданная девушка оказалась во сто крат лучше изнеженных дочерей из именитых кланов. Когда Тан Ночжи лишился всего, А-Юй не отвернулась от него. Благородное сердце и верность — вот что ценится превыше всего.

В последующие дни Тан Яньчжи погрузился в бесконечный круговорот: алхимия, культивация, снова алхимия...

Все приготовленные им пилюли Изначальной Энергии высшего качества забирали старшие братья. Они продавали их, а на вырученные деньги закупали новые травы.

Путь алхимика сулил невероятную выгоду, особенно если мастер обладал завидным процентом успешного сотворения пилюль. Готового снадобья скапливалось так много, что у Тан Цзинчжи и Тан Ночжи просто не хватало связей для сбыта. В конце концов Тан Сяоху сам предложил свою помощь в торговле.

Посмотрев на груды флаконов, Тан Яньчжи легкомысленно махнул рукой и согласился.

— Вот новая партия. Нефритовые флаконы закончились, так что не забудь прикупить еще, — Тан Яньчжи передал Тан Сяоху увесистый мешочек и, сонно щурясь, поплелся в комнату своего спутника Дао.

— Яньчжи опять приготовил кучу пилюль? — спросил Тан Ночжи.

— Угу, — кивнул Тан Сяоху.

— Хм! Мается дурью, — нарочито громко фыркнул Тан Жуфань.

Тоже мне, практик! С каких это пор благородные мужи целыми днями киснут в четырех стенах, варя зелья? Он ведь даже не алхимик!

После того как Тан Яньчжи одолел Тан Чужоу, сведения о нем в тот же вечер легли на столы старейшин. Тогда-то все и узнали, что юноша — обладатель Пяти духовных корней, то есть безнадежная бездарность. Обычно люди с таким изъяном не могут даже переступить порог культивации, и то, что Тан Яньчжи умудрился достичь второй ступени Концентрации Ци, граничило с чудом.

За каждым шагом выскочки пристально следили, поэтому новость о его затворничестве у плавильной печи быстро разлетелась по клану. Большинство лишь презрительно усмехнулись и с удвоенным рвением вернулись к собственным тренировкам.

Тан Жуфань искренне считал Тан Яньчжи своим главным соперником, и подобное легкомыслие его разочаровало. Если бы алхимия давалась всякому встречному, целебные снадобья не ценились бы на вес золота!

Даже не замедлив шага, Тан Яньчжи прошел мимо, толкнул дверь в покои своего спутника Дао и, добравшись до постели, мгновенно провалился в глубокий сон без сновидений.

— И что за дрянь он там варит? — Тан Жуфань, чье появление так нагло проигнорировали, сердито уставился на Тан Сяоху. Впрочем, не дожидаясь ответа, он пренебрежительно фыркнул под нос: — Небось перевел кучу добра впустую. Рожденный ползать летать не может, куда ему в алхимики соваться!

— Ошибаетесь, молодой господин Тан Яньчжи приготовил пилюли Изначальной Энергии высшего качества, — вежливо возразил Тан Сяоху. — Они способны мгновенно восполнить истощенную духовную силу.

В схватке равных по силе соперников исход решает выносливость. Когда у врага иссякнет последний резерв Ци, крупица высшего снадобья вернет тебе превосходство в один миг. Спрос на такой товар в мире практиков не падал никогда.

Тан Жуфань ошеломленно замер, лицо его вытянулось от изумления.

— Погоди... Хочешь сказать, все те пилюли, что ты распродал, вышли из-под его рук?!

Встретившись с его полным недоверия взглядом, Тан Сяоху спокойно кивнул.

— Это же снадобье высшего качества! — выдохнул Тан Жуфань. — Я возьму флакон.

— В одном флаконе десять штук. С вас ровно тысяча лан серебра, — улыбнулся Тан Сяоху.

Отсчитав нужную сумму, Тан Жуфань схватил заветный флакон и тут же высыпал содержимое на ладонь. На округлых боках пилюль слабо мерцали тончайшие узоры — верный признак совершенной очистки. Не удержавшись, он закинул одну горошину в рот и прикрыл глаза. Чистейшая духовная энергия хлынула по его меридианам, за пару мгновений восполнив столько сил, сколько он обычно накапливал за несколько дней упорных медитаций.

Главное преимущество безупречных пилюль заключалось в полном отсутствии токсичных примесей. Их можно было принимать без вреда для меридианов, да и цена оказалась на удивление щадящей. В лавках за пределами клана за сто лан серебра товар такого качества днем с огнем не сыщешь.

Тан Жуфань запнулся на мгновение, а затем решительно выпалил:

— Сколько у тебя осталось? Я забираю всё!

— Около пары тысяч наберется, — усмехнулся Тан Сяоху. — Так сколько вам отсыпать, молодой господин?

— Для начала давай пятьсот штук. Духовными жемчужинами примишь?

— Разумеется, — забрав плату, Тан Сяоху вручил покупателю ровно пятьдесят аккуратных нефритовых флаконов.

Тан Жуфань скользнул по ним Силой души, пересчитывая товар, и вдруг удивленно нахмурился:

— Постой, откуда здесь еще два лишних флакона?

— Тем, кто расплачивается духовными жемчужинами, полагается подарок — два флакона пилюль Отказа от Пищи, — с готовностью пояснил Тан Сяоху.

— Идут, идут!

— Пропустите же! Мне сотню пилюль Изначальной Энергии!

— Подумаешь, сотня, чего локтями толкаться? Я беру триста!

— Отчего там такой шум? Старшая сестра, пойдем поглядим! — раздался звонкий девичий голосок.

Тан Чужоу, стоявшая у одного из прилавков с разложенными на нем духовными травами, со вздохом опустила стебель и с улыбкой посмотрела на младшую соученицу, чьи мысли уже явно витали где-то далеко.

— Ладно, давай сходим, — уступила она.

— Спасибо, сестрица! Ты у меня самая лучшая! — сладко пропела девчушка.

— Эх, егоза. Если бы ты тратила на совершенствование хоть половину того рвения, с каким собираешь сплетни, давно бы уже пробилась на третью ступень Концентрации Ци, — Тан Чужоу шутливо щелкнула младшую по лбу.

Та лишь глуповато похихикала и принялась усердно смотреть по сторонам, делая вид, будто ничего не слышала.

Толпа сгрудилась так плотно, что протиснуться вперед не представлялось возможным. Заметив вынырнувшего из толкотни юношу, Тан Чужоу окликнула его:

— Младший брат, подскажи, отчего здесь такое оживление?

— Отстань! — огрызнулся тот, порываясь нырнуть обратно в гущу людей. Но стоило ему мазнуть взглядом по лицу собеседницы, как он мгновенно подобрался и испуганно залепетал:
— А, с-старшая сестра Тан! Приветствую!

Тан Чужоу пропустила мимо ушей его былую грубость и спокойно спросила:

— Что здесь происходит?

— Да тут торгуют пилюлями Изначальной Энергии высшего качества! Всего по сто лан за штуку. А если платить духовными жемчужинами, сверху дают два флакона первоклассных пилюль Отказа от Пищи! Если ко мне больше нет вопросов, старшая сестра, я побегу, а то все разберут! — затараторил парень.

Интересно, сколько у торговца припасено товара? Даже если самому не пригодятся, всегда можно перепродать за пределами клана с неплохой наценкой. Благодаря мелкой спекуляции он в последнее время сколотил приличное состояние, да и в силе изрядно прибавил. Упускать столь редкую удачу было бы глупостью, так что следовало запастись снадобьями впрок.

— Ступай, — кивнула Тан Чужоу, и юноша тут же с головой ушел в копошащуюся толпу.

— Пилюли Изначальной Энергии высшего качества... Старшая сестра, может, и нам взять немного?

Тан Чужоу смерила ее скептическим взглядом.

— И как ты планируешь туда пробраться? Сама полезешь расталкивать толпу?

Младшая соученица озорно хихикнула:

— Мы могли бы просто сделать заказ заранее!

Услышав их разговор, вновь вытесненный из людского водоворота даос вздохнул:

— Тан Сяоху заказов не принимает.

Иначе почтенным практикам не пришлось бы так неистово толкаться боками, напрочь забыв о благопристойности.

— Это еще почему? — удивилась Тан Чужоу. Неужто торговец сознательно отказывался от верной выгоды?

— Да кто его знает, — развел руками юноша. — Говорит, ему просто нравится смотреть, как мы тут деремся за каждый флакон.

Тан Чужоу лишилась дара речи.

«Да он же сумасшедший!» — пронеслось в ее голове.

Впрочем, безумец он или нет, товар принадлежал ему, а значит, и правила диктовал он сам.

— Послушай, сестрица, — зашептала младшая, дергая ее за рукав, — а не Тан Яньчжи ли сотворил эти снадобья?

— Маловероятно, — покачала головой Тан Чужоу. — С его-то Пятью духовными корнями даже на достижение второй ступени Концентрации Ци ушли годы упорного труда. Откуда у него время еще и на алхимию?

— Действительно, в твоих словах есть смысл, — рассудительно согласилась девчушка.

— Старшая сестра, не желаете приобрести? — парень, которого толпа в очередной раз выплонула наружу, подскочил к ним с заговорщицким видом. — Уступлю всего за сто двадцать лан штуку.

— Да как тебе не стыдно! — возмутилась младшая. — Сам только что брал по сто лан, а теперь наживаешься на двадцать лан сверху!

— Помилуйте, сестрица! — ничуть не смутился спекулянт. — Чтобы пробиться к прилавку, мне пришлось приложить недюжинные усилия! Двадцать лан за сбереженное время и нервы — сущие крохи.

Младшая приоткрыла рот для новой колкости, но Тан Чужоу удержала ее за плечо и небрежно бросила парню кошелек:

— Давай сотню.

— Сию минуту! — просиял тот. — Сразу видна щедрость истинного мастера!

Тан Жуфань, вовремя обеспечивший себя запасами, неторопливо шел мимо шумного торжища. Скрестив руки на груди, он с превосходством поглядывал на суетящихся практиков.

«Какое счастье, что мне не пришлось лезть в это безумие», — самодовольно подумал он.

— Старший брат Жуфань! — заметив его, даос-перекупщик поспешил навстречу. — Вы ведь искали ту партию снадобий в прошлый раз, еще интересуется?

Тан Жуфань снисходительно улыбнулся:

— Благодарю, но я уже обзавелся всем необходимым.

— Вот как? — удивился тот. — И когда только успели? Я ведь караулил у самого прилавка и вас не видел.

— Случайно столкнулся с Тан Сяоху по дороге, вот и сторговался без лишней суеты.

— Какая досада! — взвыл перекупщик, хватаясь за голову. — Ну почему мне это в голову не пришло? Сэкономил бы кучу сил!

— Младший брат Жуфань, — вмешалась в разговор Тан Чужоу, — тебе случайно не известно, кто поставляет эти снадобья?

Тан Жуфань странно усмехнулся. В памяти его мгновенно всплыла та памятная дуэль на арене, где Тан Яньчжи уложил высокомерную соперницу на лопатки.

— Отчего же не знать. Знаю.

Тан Чужоу помедлила, борясь со своей гордостью, но любопытство все же одержало верх.

— И кто же этот мастер? Поведай нам, будь так добр.

— Да вы что, правда не в курсе? — бесцеремонно вклинился в разговор молодой перекупщик.
— Наш алхимик — Тан Яньчжи.

— С чего ты это взял?!

— Дак на каждом флаконе выведено! — парень протянул им один из сосудов, указывая на донышко. — Глядите сами: «Сотворено Тан Яньчжи».

Тан Чужоу онемела от изумления.

Тан Жуфань лишь молча покачал головой.

Ну кому вообще придет в голову разглядывать надписи на донышках обычных аптекарских пузырьков?!

<http://bllate.org/book/19637/1979905>